

Гермина.—Поймите, что у насъ нѣтъ времени... Дѣло идетъ не о деньгахъ и не о моемъ процессѣ, но о жизни Бруно!..

И она рассказала Альфреду, что Тюхеле по секрету сообщилъ ей условія американской дуэли, заключенныя между Бруно и Джемсомъ. Онъ явился къ ней съ смутной надеждой, что ей, можетъ быть, удастся какъ-нибудь отворотить несчастье. До 1-го іюля осталось теперь не больше двухъ недѣль, и если за это время Бруно не удастся подвинуть впередъ процесса—а это ему безъ документовъ Пуммерера не удастся,—онъ долженъ умереть.

Альфредъ онѣмѣлъ отъ ужаса. Онъ чувствовалъ, какъ волосы зашевелились на его головѣ и какъ сердце захолонуло въ груди.

— Что мнѣ было дѣлать?—продолжала Гермина тономъ крайняго отчаянія.—Я писала Бруно, что нечего разсчитывать на дядю, что онъ долженъ самъ стараться достать эти деньги; онъ отвѣтилъ, что это невозможно... Я боролась съ собой, сообщить ли ему, что мнѣ извѣстно о дуэли... Но я знаю, что это его не остановитъ и только усилитъ его мученія... Я хотѣла поѣхать къ нему, чтобъ какъ-нибудь помѣшать этому неслыханному преступленію, когда получила извѣстіе, что вы должны скоро пріѣхать... Альфредъ! Помогите хоть вы, если можете. Если же не можете помочь ничѣмъ, то скажите мнѣ, чтобы я могла умереть раньше, чѣмъ наступитъ этотъ ужасный день...

Альфредъ вспомнилъ отчаянный крикъ, вырвавшійся у Бруно въ моментъ разставанія съ нимъ; по всему его тѣлу пробѣжала дрожь.

Имъ овладѣло необыкновенное волненіе. Гермина тревожно слѣдила глазами за нимъ.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ снова пришелъ въ нормальное состояніе, одна только блѣдность его лица показывала о происходившей въ немъ борьбѣ. Онъ отеръ капли холоднаго пота, выступившаго на его лбу, снова сѣлъ противъ Гермины и заговорилъ спокойнымъ, дѣловымъ тономъ.

— Я нашелъ исходъ, Гермина. Мнѣ нужно получить въ одномъ лондонскомъ банкѣ для фирмы Ульменгольца около 1200 фунтовъ стерлинговъ,—какъ разъ столько, сколько Бруно требуетъ. Эти деньги я получу, куплю на нихъ переводъ въ конторѣ вашего дяди, и вы завтра же перешлете его Бруно; вы объясните ему, что вамъ все-таки удалось уговорить дядю помочь вамъ. Конечно, поступая такимъ образомъ, я совершаю мошенничество и кражу: меня засадятъ въ тюрьму, будутъ судить, мое честное имя запятнано навсегда. Но я другого исхода